

ГЛАВА 1

Если вы утром выстирали вещи, погладили их, приготовили завтрак-обед-ужин, убрали квартиру, то не расслабляйтесь, вечером все окажется грязным, помятым, съеденным и разбросанным.

— Лампа, — закричал из коридора Макс, — моя голубая рубашка вся в пятнах от кетчупа!

Я выключила душ и завопила в ответ:

— Какую сорочку ты имеешь в виду?

Дверь в санузел приоткрылась, по мне пробежал холодный воздух.

Я схватила полотенце и накинула на плечи. Муж сунул голову в щель между створкой и косяком.

— Новую, в тонкую полоску с итальянским воротником.

Я начала быстро вытираться.

— Ты что-то перепутал. Вчера вечером я выстирала ее, погладила, повесила в гардеробной.

— Она в пятнах, — повторил Макс и вошел в ванную.

Я замерла, глядя на рубашку в руке Вульфа.

— Ну и ну! И впрямь чудовищно выглядит. Ты ее надел! И облил соусом! Очень щедро вымазал.

— Сам не знаю, как это вышло, — смутился муж, — взял упаковку, а она как «плюнет» в разные стороны. Можешь постирать быстренько?

— Она не высохнет, тебе скоро уходить, — возразила я.

— А если утюгом погладить? — не сдался Вульф.

— Лучше надень другую, — предложила я, облачаясь в халат.

Макс кивнул и ушел, я взяла зубную щетку, и тут появилась Киса.

— Кушать хочу!

— Сейчас сделаю омлет, — пообещала я.

— Яиц нет!

— Как? — удивилась я. — Вчера днем был десяток. Вечером мы ели запеканку.

— Я отнесла их в школу, — жалобно протянула Киса.

Я оторопела. До сих пор гимназии требовались туалетная бумага, мыло для рук, бумажные полотенца, тряпки, горшки с цветами, книги в библиотеку. Ну это хоть как-то можно объяснить. Но яйца?!

— Зачем они вам понадобились? — спросила я.

— Крепость строить, — ответила Киса.

— Крепость? Из яиц? — изумилась я и умылась холодной водой, надеясь, что она приведет мой мозг в рабочее состояние.

А Кисуля тем временем тараторила, и через несколько минут я уже знала, в чем дело. В гимназии был объявлен конкурс на лучший макет Новокошкинска. Почему именно этого мало кому известного городка? Не спрашивайте, я не знаю. Классная руководительница Кисы преисполнилась же-

ланием получить первое место и награду: поездку с детьми в это провинциальное поселение. Основная его достопримечательность, которую она планирует посмотреть, — крепость, ее построили древние греки. Возводили они ее по старинной технологии, камни скрепляли яичным белком.

— Понимаешь, да? — частила Киса. — К нашей модели приложат сертификат о том, какие методы мы примеринили!

— Методы применили, — машинально поправила я. — Ясно. Яйца нужны как клей.

Интересно, учительница на самом деле думает, что древние греки добрались некогда до современного Подмосковья и воздвигли там крепость? Или это байка для того, чтобы побольше ребят приняло участие в игре? Может, педагоги обещали премию за большое количество школьников, которые захотят соревноваться? Надеюсь, верно мое второе предположение. Грустно думать, что учительница серьезно говорила про греков.

— Да, ты права! — обрадовалась девочка. — Но теперь яиц нет. А есть хочется.

— Сейчас подогрею кашу, — пообещала я.

— Ее нет!

— Почему? — спросила я. — Ты же знаешь, что у нас сломался холодильник, чинить его очень дорого, отказал мотор и еще кое-что, поэтому я купила новый, его сегодня привезут. Поскольку еду временно хранить негде, вчера вечером я сварила гречку, она может и на окне в кладовке постоять. Сейчас февраль, холодно, в чуланчике специально батарею не поставили.

— Кашу съели! — протянула Киса.

— Кто?

— Мы с Максом.

Я вздохнула.

— Когда вы успели?

— Вчера вечером!

— На ужин я сделала картофельную запеканку с мясом и грибами, — напомнила я, — вы ее подчистую убрали, спать пошли. Каша в чугунке осталась.

— Я ворочалась, ворочалась, опять есть захотела, — призналась Киса, — вышла на кухню, а там Макс. Стоит на том месте, где старый холодильник был. Он тоже захотел чего-нибудь пожевать. Мы сначала огорчились, что нечего в животик бросить, потом вспомнили про кладовку...

Киса замолчала.

— И слопали кашу! — договорила за нее я. — Не приветствую завтрак из бутербродов, но сегодня особый день. Сейчас нарежу колбасы...

— Ее нет, — прошептала Кисуля, — мы ее с кашей схомячили. Одну гречку невкусно есть!

— Ну, тогда одевайся, — велела я, — по дороге в школу купим булочек.

— Ура! — заорала Киса и умчалась.

Я понеслась в гардеробную. Обычно девочку в гимназию отводит няня. Но Роза Леопольдовна подцепила вирус и уже давно сидит дома, надеюсь, вот-вот поправится.

В предвкушении плюшек Кисуля оделась с молниеносной скоростью, до булочной она неслась резвой рысью. Слопав несколько «улиток», девоч-

ка убежала на первый урок, а я вернулась домой и приуныла. Вчера на мой вопрос «Когда доставят новый холодильник?» прозвучал ответ: «В течение дня». Я не растерялась и уточнила: «Сколько времени длится ваш день?» «С девяти до нуля», — ответила администратор. И теперь мне придется торчать в квартире до двенадцати ночи. По моему опыту...

Грустные мысли прервал звонок, я ринулась к двери. О чудо! Холодильник привезли не за минуту до полуночи! После того как два парня сняли с агрегата картонную упаковку, один из них толкнул речь:

— К внешнему виду претензии есть? Осмотрите покупку внимательно. А то найдете потом царапину, скандал устроите. Если всем довольны, вот тут распишитесь.

Быстро нацарапав на квитанции: «Романова», я попросила:

— Окажите любезность! Помогите поставить на место и подключить холодильник.

Но парни пошли к двери.

— У нас полно заказов, — не оглядываясь, ответил один.

— Заплачу вам, — пообещала я.

— Сто рублей? — засмеялся второй. — Чем богаче квартира, тем жаднее хозяйка. Проколуемся тут час, а мы сдельно работаем.

— Мужа попросите вилку в розетку воткнуть, если сами боитесь, — добавил первый.

Дверь хлопнула, хамоватые доставщики ушли.

Я вернулась на кухню. Вилку в розетку воткнуть я не боюсь. Но мне самой не поставить холодильь-

ник на место, сил не хватит. Давно заметила, что продавцы в магазине слаще халвы только до той минуты, пока человек не заплатит за товар. Потенциальному покупателю будут улыбаться, окажут ему почет и уважение. Тут срабатывает простое соображение: если наглубить покупателей, они мигом утопают к конкурентам. Не прежние времена, не девяносто первый год на календаре, нынче купить холодильник проще, чем чаю выпить! Но как только ваша кредитка лишилась части своих запасов... Все! Более вы магазину не нужны. Служба доставки, обмена и возврата товара, ремонтная мастерская — везде вы увидите кислые мины и услышите о невероятной сложности и абсолютной невыполнимости вашей просьбы.

Вздыхая, я собрала картонную упаковку, отнесла ее в бак на улице, вернулась домой, постояла у холодильника и позвонила Костину.

— Ты где? — спросил Вовка.

— Дома, — вздохнула я. — Можешь мне помочь?

— Готов даже ковер для тебя сшить, — заявил Володя.

— Его ткут, — уточнила я, — легко обещать сделать то, чего никогда не попросят. Это все равно что слова: «Луну тебе с неба достану!» Сомнительно, что это получится. И куда потом деваться, если спутник Земли ухнет на мой дом? Помоги холодильник на место поставить.

— Сейчас? — заныл Костин.

— Нет, в августе, — съязвила я.

— У нас февраль, — удивился приятель.

— Каков вопрос, таков и ответ, — парировала я, — если хочешь помочь, жду. Ковер я сама могу в магазине купить, а холодильник мне не сдвинуть с места.

В ту же секунду раздался звонок в дверь.

— Все! Жду! Только поторопись, — быстро сказала я, кинулась в прихожую и распахнула дверь...

— Привет, — поздоровался Вовка. — Просила поспешить? Вот я и постарался!

— Э... э... э... — только и смогла я выдать из себя.

Костин улыбнулся.

— Я хотел сказать, что воспользовался позитронно-квантовым переносчиком человеческого тела. Щелк, и он меня в офисе на молекулы разобрал. Дзынь, и у тебя на лестнице собрал. Да испугался, что ты согласишься и начнешь всем рассказывать. Я тебе звонил от вашего подъезда, хотел предупредить, что Макс забыл папку с документами, попросил меня ее забрать. Ну, типа, оденься, причешись, макияж нанеси, чай вскипяти, торт испеки.

— Ясно, — улыбнулась я, — пошли в столовую.

— Ставить его на прежнее место? — спросил Вова, приближаясь к холодильнику. — Ух ты! Выглядит твоя покупочка нестандартно. Розового цвета! Мда! Прямо для девочек!

— Просто задвинь его туда, где находился старый, — перебила я приятеля.

Костин приблизился к моей покупке, начал осторожно двигать ее по плитке и удивился:

— Чего он такой тяжелый?

— Все холодильники не пушинки, — заметила я.

— Твой будто из чугуна и внешне прямо чума! Надо же додуматься купить розовую фигию, — пропыхтел заместитель Вульфа. — Что у него внутри?

— Полки, наверное, ящики, — предположила я. Вовка отошел от холодильника.

— Ты его не открывала?

— Пока нет, только сверху протерла, — отчиталась я.

Костин взял из сушки стакан и подставил его под носик фильтра.

— Во даешь! Не проверила, что есть в наличии? А если одна из полок сломана? Или ящик от другой модели сунули? Эх ты, тетя Тепа! Когда в присутствии доставщиков комплект или ущерб обнаружен, фирма обязана бесплатно товар поменять. А если после их ухода фигию найдешь, то извините. Ну нельзя же такой балдой быть, Лампа!

Продолжая отчитывать меня за беспечность, Вовка распахнул дверцу и крикнул:

— Е-мое!

— Что там? — поинтересовалась я и тоже заглянула в чрево кухонной техники.

В первую секунду мне показалось, что внутри кукла. Потом стало понятно: это подросток, который сидит в позе эмбриона.

— Эй, что вы делаете в моем холодильнике! — возмутилась я.

Костин мигом закрыл дверцу.

— Лампудель, свари-ка нам кофейку! А я Мишане звякну!

— Потапову? — спросила я. — А зачем нам начальник полицейского участка?

Костин молча смотрел на меня, а я на него. Потом по моей спине пробежал озноб.

— Вова! Кто у меня в холодильнике?

— Не знаю, — ответил Костин, — возможно, у парня есть документы в кармане, или ключи от дома, или телефон.

— Думаешь, он умер? — прошептала я и попятилась.

— Мишка, — сказал в трубку Володя, — немедленно дуй к Вульффу. Труп у нас.

Наверно, Костин случайно задел экран, потому что бас Михаила Потапова неожиданно разнесся по всей столовой.

— Тело Максима? Его жена уконтрапупила?

— Нет! — закричала я. — Что за идиотское предположение?!

— Здравсте, — обрадовался полицейский, — вторым номером я хотел осведомиться: не госпожа ли Романова умерла, но, судя по бодрому голосу, у тебя проблем нет. Костин, ты ваще пошутить решил?

ГЛАВА 2

Минут через сорок наша квартира уже напоминала съемочную площадку сериала про трудные будни полиции. Туда-сюда сновали люди. Эксперты засыпали кухню и прихожую порошком, очень похожим на золу. На холодильник натянули здоровенный пакет.

— Рассказывай, что случилось, — потребовал полицейский.

— Михаил Потапович... — начала я, уже переставшая трястись от ужаса.

— Михаил Николаевич, — поправил меня подполковник.

— Извини, — смутилась я, — почему мне все время хочется тебя «Потапович» назвать?

— Папа шутник, — очень серьезно сказал полицейский, — решил, что к фамилии Потапов лучше всего имя Михаил подходит. Теперь давай по делу.

Я поведала историю про сломанный холодильник и покупку нового.

— Назови тех, кто знал о твоём приобретении, — велел Миша. — И перестань меня по отчеству величать.

— Это от нервов! Макс, Киса, Фира, Муся, — отрапортовала я. — Роза Леопольдовна, няня, не знает, она уже давно болеет.

— Фира и Муся где сейчас находятся? — оживился Михаил.

— Заперты в спальне. Опрашивать их бесполезно, они собаки. Думаешь, кто-то решил навредить Вульффу? Поэтому нам доставили покойника? — еще сильнее занервничала я.

— Всякое случается, — ушел от прямого ответа Потапов.

— Шеф! Это не подросток! — крикнули из кухни.

Михаил, который вместе со мной сидел в столовой, недовольно пробасил:

— Юра! Не ори! Иди сюда!

К нам приблизился невысокий коренастый парень.

— Мужик. Взрослый. Вот.

Потапов взял из рук эксперта прозрачный пакет, в котором лежало открытое удостоверение.

— Рогов Илья Робертович, частный детектив. Лампа, он коллега Вульфа.

— А что он в холодильнике искал? — воскликнул Юра.

— Иди работай, — велел босс, — твое дело — внимательно место преступления осмотреть.

— Эй, эй! Здесь не место преступления! — возмутилась я. — Тут место, где стоит холодильник, в котором находится несчастный Рогов.

К Михаилу подошла женщина в белом комбинезоне.

— О причине смерти не спрашивай. Ничего пока не скажу. Видимых следов насилия, применения оружия и всего прочего я не обнаружила. Подробности после вскрытия.

— Когда он умер? — спросила я.

Патологоанатом вскинула брови и молча посмотрела на Потапова.

— Лена, перед тобой жена Вульфа, — представил меня Миша.

— Лампа, — улыбнулась тетка, — очень рада!

— Мы знакомы? — спросила я. — Простите, не помню, где встречались.

— Знаю вас только со слов Михаила, — пояснила Елена. — Он нам рассказал, как вы задержали Самойлова.